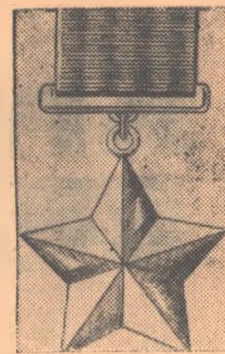

ОТСТОЯЛИ МОСКВУ — ОТСТОЯЛИ ОТЧИЗНУ!

К 40-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

★ 1941 г.

1981 г. ★

Минуло сорок лет с тех пор, как на подступах к столице первого в мире социалистического государства развернулась битва, ставшая зарей нашей победы. Стратеги фашистской Германии поставили одной из главных целей своих наступательных операций захват Москвы, рассчитывая, что это деморализует советский народ, приведет к капитуляции СССР.

Наступление немецко-фашистских войск заглохло у порога столицы. 5—6 декабря советские войска перешли в решительное наступление, закончившееся изгнанием врага из пределов Московской и других областей.

Внесли свой вклад в эту победу и красноуральцы. В боях за столицу участвовали Г. П. Фролов, И. Е. Филин, П. А. Шахторин, Г. Н. Пастухов, М. Ф. Куликов, Н. В. Клейменов, И. Д. Ершов, П. Я. Ермолаев, Е. А. Алексеев, Г. Я. Балакин, В. И. Быков, С. А. Волоковых, А. К. Ефимов, Я. Е. Толстов, В. С. Пономарев, В. А. Решетников, Г. С. Ащеульников, И. А. Седойкин, М. Н. Чемаднова, М. У. Мертвищева, В. С. Погодина, Н. К. Наймушина, М. И. Немечкина, З. В. Каньшева, Е. К. Михайлова и многие другие. Городской совет ветеранов войны и труда горячо поздравляет славных защитников столицы с победоносной сороковой годовщиной битвы под Москвой.

ВОИНСКАЯ РЕЛИКВИЯ

Вест о вероломном нападении фашистских захватчиков на нашу страну застала Ивана Никитовича Юферова в Казахстане. 173-й гаубичный полк, в котором он служил, вскоре перебросили к Москве. Он вошел в Резерв Главного командования и все время находился на самых ответственных участках обороны столицы. В упорнейших боях под Алексиным, Серпуховым, Калугой принимал участие командир артвзвода Юферов.

Хорошо запомнилось ему первое наступление в направлении Калуга — Полотняный завод — Юхнов. А потом был прорыв обо-

роны врага у города Погорелое Городище, упорнейшие бои под Ржевом, Сычевкой, Жиздрой, Орлом и Брянском. Одним из первых в полку форсировал он Вислу и огнем своих орудий удерживал и расширял плацдарм на западном ее берегу. За форсирование Вислы ему была объявлена благодарность в Приказе Верховного Главнокомандующего.

Как ценную реликвию хранит ветеран Великой Отечественной войны письмо командования части в связи с пятой годовщиной полка, в котором он служил. В письме говорится: «Своим трудом и подвигами вы содействовали созданию славы нашему полку, который отмечен высокой наградой — орденом Александра Невского. За пять лет вы прошли с полком более двух тысяч километров в напряженных боях. Вы

стойко и самоотверженно выполнили свой долг, не щадя своих сил для победы над врагом. Вы показывали в боях безграничную преданность Родине, народу, Коммунистической партии и Советскому правительству».

Ратный подвиг Ивана Никитовича Юферова отмечен орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и многими благодарностями командования.

После демобилизации Иван Никитович работал много лет в суперфосфатном цехе медеплавильного комбината, руководил одной из лучших смен в отделении градуляции. Сейчас он на заслуженном отдыхе.

В БЕЛОСНЕЖНЫХ ПОЛЯХ...

«Четвертый месяц войны доносил до небольшого городка на дальневосточной окраине страны тяжелые отзвуки великой битвы. Враг подходил к столице Родины. Туда, на помощь защитникам Москвы, рвались наши сердца. Со дня на день, с часу на час с нетерпением ждали мы боевого приказа: «На запад». Он прозвучал в ночь на 19 октября 1941 года. Команда дневального по казарме сорвала с коек бойцов. Наш отдельный танковый разведбатальон в числе других частей перебрасывали под Москву». Так начал

ЗА КАЖДУЮ ПЯДЬ ЗЕМЛИ

Дороги войны... Они навсегда оставили в памяти полынную горечь отступления, приправленную едким дымом пожарами. Но и в то тяжелое время они приближали нашу победу, потому что ни на шаг не уступали наши воины

кровавопролитнейшее сражение под Смоленском. Бои шли и день, и ночь. Горел древний русский город, но не желал покориться врагу. Больше, чем на два месяца были приостановлены под Смоленском вражеские войска раз-

частей перебрасывали под Москву». Так начал воспоминания о первом этапе своего фронтового пути, который начался в боях под Москвой, гвардии капитан запаса интендантской службы Григорий Николаевич Пастухов.

С честью выдержал уралец все испытания, хотя нелегкая доля ложилась на плечи командиров, возглавляющих службу с таким обманчиво мирным названием — интендантская. Не раз приходилось встречаться со смертью в упор, лицом к лицу, и только мужество, находчивость, отвага помогали выходить порой, казалось бы, из безвыходных положений.

Боевое крещение приняли через девять дней под Серпуховым. Более трех десятков юнкеров пытались бомбить железнодорожную станцию с прибывшими с востока эшелонами. Но выручили зенитчики. Они открыли такой плотный огонь, что несколько вражеских стервятников сразу же загорелись в воздухе, остальные, беспорядочно сбросив бомбы куда попало, повернули назад. Потом батальон охранял Каширскую электростанцию, которая снабжала электроэнергией нашу столицу. А затем вехах в тяжелых боях за оборону столицы стали Подольск, Тула, Калуга. Батальон, поддерживаемый конницей генерала П. А. Белова, совершал рейды по тылам противника, наводя невообразимую панику на врага. Порой танкисты и конники сами попадались в окружение и яростно прорывали огненное кольцо.

Какую надо было проявлять в этих условиях находчивость, решимость и мужество, чтобы обеспечивать бойцов батальона всем необходимым!

... По разбитой фронтовой дороге мчится обшарпанный, побитый осколками грузовик. В кабине двое: водитель Михаил Кауров и старший лейтенант интендантской службы Григорий Пастухов. Оба смертельно устали, мотаясь день и ночь по заснеженным подмосковным полям и перелескам. В памяти живы еще картины недавно прошедшего боя. А что ждет их за очередным поворотом и там, у полуразбитого моста? Пронесло. А как встретит вон тот перелесок? Толчок бросил Пастухова на лобовое стекло, отчаянно взвизгнули тормоза.

— Влопались! Немцы, товарищ старший лейтенант!

— Спокойно, Миша! Жми вперед, пока они не разобрались!

Серые сумерки помогли на этот раз. Проскочили. Вовремя доставили своим снаряды, патроны и питание. Таких боевых эпизодов было тогда не перечислить. И хотя скупо в те дни награждали орденами и медалями, но ратный труд офицера Пастухова был отмечен первой его наградой — медалью «За боевые заслуги».

И вот настал тот долгожданный день. Наши войска перешли в наступление. И было оно настолько яростным и решительным, что враг не выдержал, побежал, бросая оружие и технику. А наши бойцы, воодушевленные успехом, гнали врага все дальше и дальше от столицы. Над

заснеженными русскими полями вставала заря нашей Победы. Ее отсветом был согрет один из тех дней, которые запоминаются на всю жизнь. Коммунисты части собрались на партийное собрание. Разбирали заявление старшего лейтенанта Григория Николаевича Пастухова о приеме его в ряды партии большевиков.

— Знаем по совместной службе. Такой не подведет.

— Вместе дрались на озере Хасан.

— О бойцах заботится, себя не щадит.

— Принят единогласно! — подвел итог председатель собрания, и коммунисты тепло поздравили молодого офицера с этим большим событием в его жизни.

А военная страда вела дальше по фронтовым дорогам. Долгим оказался боевой путь Г. Н. Пастухова. В одном из боев он был тяжело контужен, а на реке Жиздре ранен осколком снаряда. После выздоровления вновь вернулся в свою часть. Огненная Орловско-Курская дуга, освобождение Винницы, Корсунь-Шевченковская операция, форсирование Буга и Вислы, горящая Варшава и, наконец, вот она — Победа. Взят Берлин. Родина высоко оценила ратные его подвиги. К первой медали «За боевые заслуги» добавилась еще одна такая же, орден Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Шестнадцать правительственных наград на груди ветерана войны и труда. Более четверти века жизни отдал Григорий Николаевич службе в рядах Советской Армии, почти столько же проработал на предприятиях города, награжден юбилейной Ленинской медалью и медалью «Ветеран труда».

Не сдает свое сердце в запас ветеран войны и труда. И сейчас его можно часто видеть в гостях у школьников, в цехах комбината. Член городского совета ветеранов войны и труда ведет большую военно-патриотическую работу.

— Мы завоевали для вас мир, — говорит он, обращаясь к молодежи. — Храните его как зеницу ока. Крепите его своим трудом. Это наш главный завет вам, молодым, от тех, кто с боями отстоял свободу и независимость нашей Родины.

На снимке: Г. Н. Пастухов.
Фото военных лет.

ли нашу победу, потому что ни на миг не утратили наши воины твердой веры в то, что враг будет остановлен и повернет вспять. Этой верой питались тот невиданный героизм, стойкость и мужество, с которыми сражались солдаты за каждую пядь родной земли, стояли насмерть у безымянных речушек и высот.

Вот, по обочинам — братские могилы. Во многие из них легли навсегда боевые друзья, с которыми не раз делил на привалах нехитрый солдатский обед: зачерстневшую горбушку хлеба с затасканной луковичей или пригоршню черных сухарей из пробитого пулями вещмешка.

— Да, мало осталось в живых моих одногруппов, — вспоминает Григорий Савельевич Ащеульников, — тех, с кем довелось пройти от западной границы до столицы и, повернув врага вспять, снова пройти этот путь обратно. Мне, можно сказать, повезло.

Воспоминания уводят в прошлое...

Полевой аэродром в тридцати восьми километрах от границы. Сюда только что успело перебазироваться авиасоединение, в составе которого был и их автобат. Торопились подвезти горючее, боеприпасы. Без устали крутил баранку рядовой Ащеульников. Словно чувствовали неизбежное — войну. Она началась через несколько дней. Одна за другой поднимались эскадрильи тяжелых бомбардировщиков навстречу танковым и механизированным колоннам врага. Аэродром оставили, когда на нем стали рваться снаряды врага. Разрывы догоняли последние машины автобата.

Минск, Могилев, Рославль. И бесконечные жестокие бои. Таяло авиасоединение. Все меньше оставалось в строю грозных крылатых машин. Тяжелые потери нес и автобат. Фашистские стервятники, не переставая, крутились в небе, гонялись за каждой машиной. Сколько перевидел он обгоревших, иссеченных пулями и осколками, разбитых машин своих боевых побратимов. Григорию пока везло.

На всю жизнь запомнилось ему

были приостановлены под Смоленском вражеские войска, рвавшиеся на Москву. Здесь, под Смоленском, его контузило. Госпиталь, а потом — новое назначение в 69-й отдельный батальон химзащиты. В его составе он принял участие в боях за Москву.

Где-то под Можайском оседлали наши пехотинцы и артиллеристы шоссе. С минуты на минуту ждали вновь появления вражеских танков. Сколько их уже чадило дымными кострами на поле боя, сколько будет еще впереди? Сдал Григорий свой груз.

— Ты нам побольше бутылок с горючей жидкостью подкинь! — приказал охрипший, с почерневшим лицом капитан. Видишь, орудий у нас маловато. Может, пригодятся.

Не разбирая дороги, на всю железку жал Григорий туда и обратно. Рвались со всех сторон снаряды. Но успел до своих окопов. Пошли в ход его бутылки. Вместе со всеми он отбивал эту атаку, взявшись за ручную пулемет, хозяин которого свалился на дно окопа. Не выдержали, лишившись прикрытия брони, враги. Побежали назад...

За ратные подвиги в боях за столицу был награжден солдат Григорий Савельевич Ащеульников медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Москвы». Потом к ним добавились другие. Честно и мужественно выполнил свой солдатский долг наш земляк. С боями дошел он до Кенигсберга. Здесь, после штурма этой мощной вражеской крепости, его принимали кандидатом в члены партии большевиков. Партийный билет получил уже после демобилизации, в родном городе. Трудовой путь коммуниста, много лет проработавшего в коллективе Красногвардейской шахты, венчает медаль «Ветеран труда». Уже десять лет прошло с тех пор, как получил он право на заслуженный отдых; но до сих пор Григорий Савельевич в трудовом строю — сейчас работает он слесарем на хлебокомбинате. Хорошо работает. Пример берут с коммуниста товарищи.

В. ВАСИЛЬЕВ.

ЭКЗАМЕН НА МУЖЕСТВО

В школе-интернате шел урок мужества. Затаив дыхание, слушал класс рассказ ветерана войны и труда гвардии капитана запаса Николая Григорьевича Коняева, и перед взором ребят зримо вставали картины героических, великих трудовых и ратных свершений советского народа. Воспоминания ветерана вводили ребят в те незабываемые годы, когда закладывалась индустриальная мощь нашей державы, когда один за другим вступали в строй такие промышленные предприятия как Сталинградский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Красноуральский медеплавильный завод и десятки других. Именно на этих стройках началась трудовая биография ветерана.

Молодым пареньком пришел он из далекой курской деревушки Поляково на строительство Магнитогорского металлургического комбината. Приняли его в свою бригаду монтажники. Электросварка тогда применялась еще мало. Большинство конструкций были клепаны. У горячего горна закалялись на всю жизнь рабочие характер паренька —

атаки врага, попав в окружение, пока не выручили свои.

Как героев встречал Свердловск победителей. В клубе имени Луначарского поздравил их с победой командующий Уральского военного округа. Поздравил и поделился тревогой: на западе все шире разгорался пожар мировой войны, развязанной заправилami фашистской Германии. Его зловещее пламя приближалось к западным границам нашей Родины. Приходилось быть на чеку, чтобы встретить незваных гостей. Хоть и страстно тянулись руки к слесарному молотку, пришлось менять эти планы. И после краткосрочного отпуска он стал курсантом пехотного училища. Но закончить его так и не успел. Кованый сапог фашистских захватчиков уже топтал землю Подмоскovie, враг рвался к столице нашей Родины.

Курсанты училища в полном составе встретили врага под Волоколамском, на смерть бились они за каждую пядь родной земли. За мужество и героизм, проявленные в этих жестоких боях, лейтенант Коняев

■ Служат наши земляки

СФОТОГРАФИРОВАН У ЗНАМЕНИ

«Сейчас лето. Вчера нас подняли по тревоге: марш-бросок с полной амуницией. Такая жара, но бежать надо. Я ведь не рядовой, спросят с меня и за рядового, и тем более с меня самого».

Это строчки из письма к матери старшего сержанта Александра Душкина. Второй год служит наш земляк в части, которая недавно отметила сорок вторую годовщину со дня формирования. В честь этого знаменательного события за высокую боевую и политическую подготовку комсомолец Александр Душкин был удостоен чести сфотографироваться у знамени части.

Сашу знают в нашем городе как зрядлого хоккеиста, способного игрока. Спортом он увлекался и в школе, и тогда, когда учился в группе автослесарей ГПУ № 8, а затем работал в автотранспортном объединении. Полученная закалка помогает сейчас воину добиваться успехов в службе.

Гордится сыном Анна Андреевна Душкина, работница суперфосфатного цеха медеплавильного комбината. Ее материнский наказ — верно служить Родине — младший сын выполняет с честью.

На снимке: старший сержант Александр Душкин.

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ СХВАТКА

Едва мы успели познакомиться, как в зал впорхнула стайка детворы, и Махмин, прервав разговор на полуслове, потянулся за мячом.

— Здравствуй, Василий Михайлович! — обратилась к нему молоденькая воспитательница, — начнем урок.

— Я готов, — отозвался музыкант, блеснув в сторону девушки стеклами темных очков.

Весело поздоровались с дядей Васей ребятами, чинно уселись рядышком.

— Давайте утреннюю. — по-

Так закончился для отважного уральца первый бой, так появилась первая награда — медаль «За боевые заслуги».

ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА

А потом началось яростное сражение за Сталинград, пожары, развалины, кровавые схватки.

— Взять мост через речку Царицу! — последовал однажды приказ.

Мост-то взяли, но на другом берегу ударил по наступающим бой-

ный голос младшего брата. Свои. Любимые. Родные!

Не сломался, не сдался воин, стал снова учиться ходить. Темнота. Черная и страшная. И пустота. То и дело кажется, что ступишь еще один шаг и... полетишь в пропасть. Помогала находить дорогу палка.

И вдруг выяснилось, что ты не один, что тебя окружают добрые, душевные люди, которые смотрят не только на орден Отечественной войны, тускло поблескивающий на гимнастерке, — заглядывают тебе в душу. Таковой оказалась Верочка — бухгалтер горсети. Они поженились.

на закалился на всю жизнь рабочий характер паренька — упрямый, настойчивый, целеустремленный.

Заклепки, заклепки, заклепки. Кажется, не будет им конца...

— Ну что, Николай, приустал? Ничего, поднажми! Сегодня закончить надо эту конструкцию. Обещали сдать ее на неделю раньше срока. Давай, браток!

И снова синеватым плзменем разгорался горн, и по-прежнему разносился вокруг серебряный звон наковальни. А вечерами, когда усталость сводила плечи, и ноги заплетались от долгого стояния у горна, надо было идти в вечернюю школу. Позабыв про усталость, садились они за парту. Стране нужны были грамотные люди, способные управлять этой сложной техникой, варить металл, делать машины, строить и созидать.

А тут подошла пора исполнить свой гражданский долг по защите рубежей Родины. Служил на Дальнем Востоке. Уже тогда империалисты пытались пробовать нашу силу. Бойцы на далекой заставе с большим вниманием следили за событиями на озере Хасан. Железной метлой вымели самураев наши доблестные войска. Отслужив, Николай Григорьевич приехал на Урал, в наш город. Стал работать слесарем на обогатительной фабрике.

Дважды пришлось еще Коняеву братья за оружие. Добровольцем ушел в армию, когда белофинны напали на нас. На всю жизнь запомнились мрачные леса Карельского перешейка. Тяжелым был рейд третьего легкого батальона по глубоким тылам белофиннов за десятки километров в тылу от линии Маннергейма. Тридцать семь дней отбивал батальон яростные

роизм, проявленные в этих жестоких боях, лейтенант Коняев был награжден орденом Красной Звезды — своей первой наградой, но не последней. Тяжелая контузия вырвала его из рядов защитников столицы. Госпиталь, а после него — Сталинград. В составе 13-й гвардейской дивизии А. И. Родимцева сражался молодой командир, отстаивая твердыню на Волге. А потом вехами на фронтовом пути война стала битва на Орловско - Курской дуге, форсирование Днепра, Яссо-Кишиневская операция. С боями прошел он по дорогам Румынии, Венгрии. Закончил войну командир батальона в Праге. К ордену Красной Звезды за боевые подвиги добавился орден Отечественной войны I степени, ряд медалей и семь благодарностей Верховного Главнокомандующего.

Более трех десятков лет проработал Николай Григорьевич на обогатительной фабрике и в ремонтно-монтажном цехе комбината. К фронтовым наградам добавились отличия за доблестный труд. Десятки почетных грамот хранит ветеран, как память о пролетевших годах. Правильно были прожиты они, и он заслужил это право — вести вот эти уроки мужества, ибо экзамен на них сдал всей своею жизнью на отлично. И радостно на сердце ветерана войны и труда, что сидящие перед ним юноши и девушки хорошо понимают главный смысл этих уроков, глубоко постигая главное: как надо любить и беречь свою прекрасную Родину, как надо работать и жить во славу торжества великого дела коммунизма.

В. ВЯТКИН.

Васей ребятишки, чинно уселись рядышком.

— Давайте утреннюю, — попросила воспитательница.

И ожил баян, заговорил, запел, начал рассказывать про румяное утро, звонкий шепот последней листвы, про журавлиные стаи.

...Тогда, сорок один год назад, тоже стоял сентябрь, неяркое светило солнце, добровольец Вася Махмин, широкоплечий дюжий уралец бежал на вражескую траншею, стрелял, почти не целясь, а потом сорвал с пояса гранату, метко бросил ее.

В траншее началась рукопашная. Краешком глаза Вася увидел: политрука роты, не успевшего выстрелить из пистолета, гитлеровец саданул штыком в бок. Тут же со страшной силой пронзил врага махминский штык.

Только подобрали раненых, кто-то грозно крикнул:

— Танки!

Из-за высоты 145,5 на село Бекетовку, покачивая пушками, быстро шли два немецких панцирных чудовища.

Теперь участь роты решали минуты. Вася мчался по полю, пулеметные очереди из танков искали и не находили его. Прыгнув в окоп, Василий установил противотанковое ружье. Дрожали руки — промазал. Рядом оказался старшина Тимошенко, тоже кинувшийся за Махминым, крикнул:

— Целясь лучше!

Но мушка продолжала плясать, и Вася снова промахнулся — заряд только высек искру из брони.

Старшина подал термитный патрон:

— Что же ты?

В прицел Вася видел: за танками бегут автоматчики. Если они прорвутся. Позади Сталинград!

Наконец, один из танков подставил бок, и солдат нажал спуск. Сначала показалось, что снова подвели руки. Но танк дернулся, потерял скорость, из его нутра повалил черный дым, второй пустился наутек.

— Не прошел, вражина. Только суньтесь еще...

Солдат яростно погрозил в сторону горящего танка.

Опустившись на дно окопа, Василий переглянулся со старшиной и тут же почувствовал крепкое рукопожатие.

Мост-то взяты, но на другом берегу ударил по наступающим бойцам крупнокалиберный пулемет, прижал к земле. Вызвались поддать смертоносный «сюрприз» четыре смельчака: Махмин, Сергиенко, Мишарин и Боличевский. Через десять смертей прошли, но дорогу своим расчистили.

— Есть, видно, в тебе, Василий, капли тигриной крови, — шутили в роте. — Как тигр на фрицев бросаешься.

И он себя, действительно, не жалел, всю войну шел по колено в огне, рисковал головой не однажды, был ранен.

Солдатские дороги привели его в пекло Орловско-Курской дуги. Кипела битва, падали товарищи. Самого Махмина контузило, он плохо владел правой рукой, но к атаке готовился вместе со всеми.

22 июля 1943 года. Сияло солнце, звали к себе буйные травы на лугах, в уцелевших садах сгоревшей деревеньки наливались сладким соком крутобокие груши. Но саперы уже закончили свою опасную работу на минном поле, уже прозвенела тетивой боевого лука команда, от которой напрягается каждый мускул:

— В атаку!

Пробежал Махмин недолго. Вдруг черной гривой сумасшедшего коня вздыбилась земля под ногами, швырнула, ударила, обожгла.

Солнце он видел в тот день в последний раз.

СВЕТ В ОКОШКЕ

— Ну, и куда же вы теперь? — участливо спросил хирург, когда последняя надежда пропала.

— К себе, на родину, — хмуро ответил Махмин. — Дома родные стены помогают, говорят. Может, там и слепому дело найдется.

Верхняя Тура. Небольшой, тихий, зеленый старинный городок времен Демидова. Улица Фоминых, домик на три окна. Узнал его Василий, хотя и не видел: по знакомому кованому кольцу на калитке, по выщербленным, шатким ступеням крыльца.

— Садись, брательник, в красный угол, — услышал он радост-

кой оказалась Верочка — бухгалтер горсети. Они поженились.

Но вечерами все равно не находил себе места Махмин, долго и тяжело думал.

— Что ты мечешься? — спрашивала Верочка, — что все время ищешь?

— Себя потерял, — поднимал голову угрюмый Василий. — Место в жизни ищущ.

И он ищет: музыкальную школу слепых в Свердловске. Четыре года пролетели незаметно. Учился с упоением, хотя музыка раньше не занимался. Музыка для него стала «светом в окошке».

Помнит Василий выпуск, помнит перрон вокзала. Он стоит в новеньких костюме и пальто, с баяном (обо всем позаботилась школа).

— Счастливого пути, — напутствуют преподаватели.

...Я беседую с заведующей сельским детским садом Анной Петровной Старковой. Она вспоминает, тепло улыбаясь:

— Василий Михайлович приехал к нам в Краснодольск девятнадцать лет назад — прослышал, что у нас нет музыкального работника. Мы его приняли на работу, и с тех пор не расстаемся. Этот мужественный человек любит детей, а мы в свою очередь полюбили его за скромность, трудолюбие, чуткость. Фронтовику приходится нелегко, ведь ему надо ездить сюда рейсовым автобусом из Верхней Туры. Но он не покидает нас, много работает над новыми музыкальными программами, постоянно разучивает новые мелодии. Музыкальные часы очень нравятся детям...

В этом году Василию Михайловичу исполнилось 60 лет. Сотрудники детского сада организовали торжество, поздравили музыканта с юбилеем, вручили денежную премию, сказали немало добрых, теплых слов.

У Махмина — два сына. Добрые молодцы из них выросли. Олег работает в Верхней Туре токарем, Валера — шлифовальщиком. Оба — ударники коммунистического труда, обоих в конкурсах рабочего мастерства венчали лентой победителей.

Гордится такими сыновьями отец.

А. ШЕВЧЕНКО.

♦ К 40-летию победы под Москвой

ОНА ЗАЩИЩАЛА СТОЛИЦУ

МАРИЯ Николаевна Чемоданова прожила большую и полную тревог жизнь. И очень точно подметил один из писателей - современников, что эти слова стали теперь обычными для нас, мы как-то даже не чувствуем их веса. А стоило бы взять и подержать их на ладонях, чтобы ощутить их тяжесть...

— Третий раз прихожу к вам, товарищ военком. Поймите меня: я комсомолка, и мое место там, на фронте. Пошлите меня на войну. Воспитательницей детсада может быть любая пожилая женщина, а я молода, здорова и могу принести там больше пользы. Прошу вас, пошлите, — взволнованно говорила смуглая девушка с нежным румянцем на щеках и живыми черными глазами.

— Звать-то тебя как, вояка? — оторвавшись от бумаг, пристально посмотрел на нее усталый седой военком.

— Маша Архипова.

— Настырная ты, Маша. Ну, что ж, быть по-твоему. — И совсем другим, отеческим, тоном пожелал: — Счастливого пути, дочка.

Воинский эшелон медленно подходил к столице нашей Родины — Москве, из окон вагонов неслись суровые и могучие слова песни «Пусть ярость благородная вскипает как волна, идет война народная, священная война». В многоголосое звучание мужских голосов, звонкий голос Маши вплетался тоненькой нитью.

В Москве Маша Архипова была зачислена в отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. 1 мая 1942 года под грохот орудий и вой сирен, она вместе с бойцами приняла присягу, и в тот же день получила боевое крещение. Воздушные фашистские пираты непрерывно бомбили Москву. От черных стай стервятников и за-

градительных дирижаблей небо столицы стало темно-серым, а белые полосы прожекторов рассекали его. И на этом фоне вспыхивали миллионы красных точек. Это советские зенитчики вели огонь по гитлеровским асам. И на одной из вышек Белорусского вокзала, нажимая на гашетку пулемета, защищала небо родной столицы комсомолка Мария Архипова. Знание военного дела, которое она получила еще дома, занятия альпинизмом хорошо помогли ей в трудные годы войны. За отличное овладение своей специальностью сержант М. Н. Архипова приказом по Отдельному зенитно - артиллерийскому дивизиону противовоздушной обороны 9 сентября 1943 года была награждена знаком «Отличник ПВО».

...Волоколамское шоссе было важной стратегической дорогой. И охрана этого ответственного объекта была поручена дивизиону, в котором служила М. Архипова. Наравне с мужчинами она выполняла свой воинский долг: рыла лопатой рвы, сутками выставляла с пулеметом на леденящем ветру.

— Когда мы вошли в город Калинин, — волнуясь рассказывает Мария Николаевна, — страшное зрелище предстало перед глазами — везде сплошные руины. На улице не было ни одного в гражданской одежде, все были эвакуированы. Даже птицы и те попрятались. Жутко и страшно вспоминать те ужасы, которые видела своими глазами. Но мы верили в победу: Помню один боец - пулеметчик, совсем молоденький парнишка, ведя огонь из пулемета, всегда напевал один и тот же куплет песни: «Строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорогих».

Много километров пришлось

пройти по обожженной пламенем войны земле. Была на четырех фронтах: Центральном, Калининском, Западном, Северном. В 1945 году была принята в члены Коммунистической партии. С боями дошла до Польши: там охраняла железнодорожный мост на Висле, по которому шло подкрепление для нашей армии. Дыханием родного дома веяло от писем, написанных земляками - уральцами. В них они сообщали о своих трудовых подвигах. Такие письма называли ласточками и читали их вместе.

— Вы знаете, они придавали нам необъяснимую силу в борьбе с фашистской Германией, вызвали гордость за наших воистине героических людей. В такие минуты в голове неотступно билась единственная мысль: уничтожить фашизм и беречь мир. С нетерпением ждали Дня Победы, его дыхание мы чувствовали зсем своим сердцем. И молоденькая травка, как бы чувствуя обновление жизни, покрывала и зарубцевавшие глубокие раны земли своим бархатистым зеленым ковром. И здесь, вот на таком ковре, 9 мая 1945 года выстроился весь дивизион. Командир дивизиона на скоро сколоченной трибуне объявил: «Мы победили! Поздравляю товарищи!». Громкоголосое «ура!» эхом пронеслось далеко за горы. В воздухе замелькали пилотки, винтовки, и на эту молодую травку капали скупые солдатские слезы радости. Поляки принесли букеты цветов. Чувства этого незабываемого дня нельзя выразить несколькими словами.

За свои ратные дела Мария Николаевна награждена десятью

правительственными наградами. Как дорогие реликвии, хранит она в рамке фотографии своих друзей - однополчан.

После войны в июне 1945 года она вернулась домой в небольшой уральский поселок Косья и сразу же приступила к созидательному труду. Здесь встретила любимого человека инженера Николая Чемоданова.

— Так в солдатской шинели и вышла замуж, — улыбаясь говорит Мария Николаевна. Сейчас она работает в детском кафе «Сказка».

Вот такие простые, как М. Н. Чемоданова, люди отстояли Москву, победили войну.

Г. ПЕТРЕНКО.

рельщиками многих хороших и интересных дел стали сами депутаты. Ткачиха Анна Бурдейная, на счету которой немало производственных рекордов, отличилась и как тренер - общественник. Команда девушек, которых она набрала в баскетбольную секцию, не раз выходила победителем в городских соревнованиях и первой на комбинате сдала нормы ГТО. Другая передовая ткачиха — Лариса Георгица известна в коллективе и как знаток литературы. Она организовала в общежитии клуб любителей поэзии, где частыми гостями стали молдавские поэты и писатели.

Работу комплекса возглавил коридорный совет. Он так составил расписание занятий во Дворце спорта, что многочисленные секции действуют здесь теперь в течение всего дня. С полной нагрузкой заработали спортивные залы в техникуме и школе. Рядом с общежитиями и жилыми домами выросли внутридворовые площадки и городки ГТО. По просьбе совета механические мастерские комбината изготовили для них необходимое спортивное оборудование. Столь же энергично депутаты взялись и за улучшение культурно-массовой работы.

И, конечно, в микрорайоне меньше стало случаев нарушений общественного порядка, на комбинате сократились потери рабочего времени из-за прогулов. По примеру шелковиков депутатские группы других крупных предприятий Бендер создали еще четыре комплекса, которые координируют воспитательную и культурно-массовую работу в жилых зонах города.

г. Бендеры,
Молдавская ССР.

М. КАСЬЯНОВ,
корр. ТАСС.